

ЗЕЛЕННЫЕ ЛЯГУШКИ

Рассказ

Источник: Никандров. Н. Н. Путь к женщине. Роман, повести, рассказы. Сост. И коммент. М. В. Михайловой; Вступ. ст. М. В. Михайловой, Е. В. Красиковой. - СПб.: РХГИ 2004 - 508 с.

OCR: В. Есаулов, ноябрь 2008 г.

Группа деревянных построек морского рыбного завода, точно случайное нагромождение скал, единственным серым пятном выделялась среди зеленого необозримого массива заболоченного камыша, густого, рослого, похожего на лес. Тысячелетние заросли этого тростника, на всем своем протяжении неприветливые, угрюмые, темно-зеленые, почти черные, лишь редко-редко где вдруг весело были прорезаны до самого дна небесно-голубыми атласными прожилками протока или реки.

Старинный рыбозавод, до сих пор сохранивший свое прежнее название "Андросовский", около ста лет тому назад был поставлен "торговым домом" купца Андросова именно здесь, на этом очень удобном для рыбного промысла пункте -- и на реке и в то же время в двух шагах от моря. Строения промысла стояли на специально выiskanном для этой цели сухом песчаном холме, на берегу одной из тех семидесяти пяти малых Волг, на которые расщепляется большая Волга, задолго перед впадением своих бегучих вод в неподвижное Каспийское озеро-море.

Фирма рыбопромышленника Андросова в свое время пользовалась громадной известностью, в особенности после того, как дала знать о себе всему миру нашумевшим судебным процессом о так называемых "рыбных кладбищах". Весна 1899 года отличалась на Каспии небывалым ходом рыбы. Неводы Андросова давали ему такие уловы, что у него не хватало ни рабочих рук, ни хранилищ, ни транспортных средств, чтобы перерабатывать всю эту рыбу. Сократить же выловы он никак не соглашался, хорошо зная, что тогда эта рыба попадет в неводы других купцов, его конкурентов, промысла которых были расположены на том же рыбьем "тракте". И вот Андросов роет в окрестностях промысла ямы и закапывает в них свои колоссальные уловы. В течение апреля он успел выкопать сто восемьдесят пять могил и похоронить в них миллионы пудов живой рыбы, когда "высочайше учрежденная комиссия по борьбе с чумной заразой под председательством принца А. П. Ольденбургского" возбудила против него судебное дело. На суде, защищая себя, Андросов, неожиданно для всех, вскрыл, что и другие "торговые дома" рыбопромышленников в борьбе друг с другом прибегали к точно таким же "рыбным кладбищам"...

И хотя почти за столетний срок существования Андросовского завода Каспийское море успело отойти от него -- отодвинулось на несколько километров к югу, -- и завод стал походить больше на речной, чем на морской, тем не менее и теперь волго-каспийские колхозники ближайших рыбацких колхозов, из путины в путину контрактуемые заводом, поставляли ему рыбе свежее как с моря, так и с реки.

На этом крупнейшем в районе государственном предприятии, недавно переоборудованном по последнему слову рыбопромысловой техники, рыба-сырец перерабатывалась в специальных цехах всеми известными способами: солилась, сушилась, коптилась, мариновалась, замораживалась...

Рыбу подвозили к заводу и в переработанном виде отвозили от него все четыре времени года. И когда ни заглянешь в его цеха, они всякий раз радовали глаз своим неизменно широким размахом, неустанно веселым кипением. А ранней весной и поздней осенью -- в периоды наибольших уловов -- за горами рыбы в цехах не было видно людей. Завод весь был завален рыбой, точно похоронен под ней. И казалось, что ему уже никогда не выкарабкаться из-под нее, как из-под могильного холма. А рыбу продолжали подвозить еще... Однако проходили дни, и эта подавляющая масса сырья, вся, до последней рыбешки, пройдя сквозь цеха, в конечном счете прекраснейшим образом распределялась органами Наркомснаба между рабочими потребителями таких далеких отсюда индустриальных центров, как Ленинград, Москва, Харьков...

Андросовский, входивший в общую систему рыбозаводов "Волго-каспийского госрыбтреста", являлся едва ли не единственным предприятием треста, вообще не знавшим, что такое прорыв. Даже нордовые и норд-вестовые "отбойные" штормы на море; зюйд-остовые напористые "вздышки" Каспия, сопровождаемые наводнением на берегах всех семидесяти пяти Волг; внезапная ломка календарных погод, как и прочие неотвратимые стихийные бедствия, так пагубно влиявшие на загруженность других